

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

4

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

В связи с приближающимся 40-летием образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана редакция журнала приводит здесь некоторые важнейшие документы, освещающие историю создания Узбекской ССР и ее вхождения в состав Союза ССР*.

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ ТУРКЕСТАНА

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета Оборона, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабочей-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом
В. Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 117.

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ В. И. ЛЕНИНА НА ПРОЕКТЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ КОМИССИИ

13 июня 1920 г.

+ 1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей.

Ленинский сборник, XXXIV, стр. 323—326.

*Документы подготовлены для журнала ст. научным сотрудником Архивного управления при Совете Министров УзССР И. А. Алимовым.

ИЗ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

22 июня 1920 г.

(5) деления республики* на 3 части не предрешать...

*Ленинский сборник, XXXVI, стр. 106.** *
*ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

16 сентября 1924 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян раскрепостила всех угнетенных и поработенных феодалами, дворянами, помещиками и капиталистами. Пали тяжелые цепи многовекового рабства трудящихся. Угнетенные народы бывшей царской империи получили полную свободу, обрели в революции право на национальное самоопределение вплоть до отделения.

Семь лет гигантской революционной борьбы и строительства нового общества трудящихся дали величайшие завоевания. Союз Советских Социалистических Республик ныне превратился в могущественнейшее общежитие сожительства равноправных народов всех советских республик. Ныне Союз Советских Социалистических Республик — есть единственная часть мира, на которой в корне уничтожены все остатки национального неравенства и рабства.

Народы Туркестана, бывшие при царизме на положении бесправных колониальных рабов, ныне свободные и равноправные, строят усилиями трудящихся свои государства. Достигшие национального освобождения, прочно укрепившие основы рабоче-крестьянской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность переустроить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в государства национально-однородные.

Исходя из принципов, руководимых национальными отношениями и национальным строительством народов Советского Союза, идя навстречу всеобщей воле рабочих и дехканских масс Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, Центральный Исполнительный Комитет ТАССР постановляет:

1. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа предоставить право узбекскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Узбекскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа предоставить право туркменскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Туркменскую Советскую Социалистическую Республику.

* Имеется в виду Туркестанская АССР.

3. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского народа предоставить право киргизскому народу выйти из состава ТАССР, в целях объединения киргизских областей ТАССР с Киргизской Советской Социалистической Республикой.

4. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс кара-киргизского народа предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область.

5. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс таджикского народа предоставить право таджикскому народу выйти из состава ТАССР и образовать автономную Таджикскую область.

6. Внести данное постановление во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики для рассмотрения и утверждения на очередной сессии.

Стенографический отчет 3-й Чрезвычайной сессии ТурЦИКа 15—16 сентября 1924 г., Ташкент, 1924, стр. 32—33.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ V ВСЕБУХАРСКОГО КУРУЛТАЯ СОВЕТОВ

20 сентября 1924 г.

Выражая верховную волю народов Бухары, объявляем согласие на образование совместно с узбеками Туркестана и Хорезма — Узбекской Советской Социалистической Республики и Таджикской Автономной области.

Выражаем также братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Советской Социалистической Республики.

Курултай решительно устанавливает необходимость вхождения Узбекистана и Туркменистана в состав СССР.

Туркестанская правда, 25 сентября 1924 г., № 214(491).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ V ВСЕХОРЕЗМСКОГО КУРУЛТАЯ СОВЕТОВ

29 сентября 1924 г.

...V Всехорезмский курултай Советов рабочих и дехканских, выражая верховную волю всех трудовых масс Хорезмской Социалистической Советской Республики, постановляет:

1) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа предоставить право узбекскому народу выйти из состава Хорезмской Социалистической Советской Республики и войти в состав вновь организуемой Узбекской Социалистической Советской Республики.

2) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа предоставить право туркменскому народу выйти из состава Хорезмской Социалистической Советской Республики и войти в состав вновь образуемой Туркменской Социалистической Советской Республики.

3) Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского и каракалпакского народа предоставить право

киргизскому и каракалпакскому народу выйти из состава Хорезмской Советской Социалистической Республики и войти в состав Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики.

4) Считать необходимым условием вхождение вновь образуемых Узбекской Социалистической Советской Республики и Туркменской Социалистической Советской Республики в Союз Социалистических Советских Республик...

ЦГА УзССР, ф. Р-71, тт. 1, д. 31, л. 32—32об. Копия.

**РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА ПРИ ВРУЧЕНИИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ БУХАРСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЕКЛАРАЦИИ
О ВХОЖДЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ССР В СОСТАВ СССР**

17 октября 1924 г.

Дорогие товарищи! я счастлив принять сообщение делегации относительно постановления V курултая Советов Бухарской Народной Советской Республики о преобразовании Бухарской Народной Республики в Бухарскую Советскую Социалистическую Республику и создании, в результате национально-территориального размежевания Советской Средней Азии, Узбекской Социалистической Республики с вхождением последней в Союз Советских Социалистических Республик.

Я буду счастлив передать это сообщение на рассмотрение открывающейся союзной сессии*.

Приветствуя в Вашем лице, дорогие товарищи, Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, я выражаю уверенность, что народы, входящие в Союз ССР, с величайшей радостью и готовностью примут Узбекистан в свою семью.

Я рад услышать от Вас, что только СССР обеспечит Узбекистану действительную независимость и свободное национальное развитие.

Независимость Узбекской Социалистической Советской Республики обеспечивается не только правом отделения, предоставленным Конституцией СССР каждому члену Союза, но главным образом той общностью интересов и целей, за которые борются трудящиеся Союза и народы Востока.

Рабочие и крестьяне СССР готовы оказать самую полную поддержку и помощь каждому народу, ставшему на путь национального самоопределения и самостоятельного национального существования.

СССР с величайшей готовностью идет навстречу узбекам, населяющим богатейшие земли бывшей царской колонии Туркестана, в их стремлении объединиться с узбеками, населяющими Бухару и Хорезм, для создания национального государства в рамках, обеспечивающих всестороннее национальное развитие.

Еще раз приветствую в Вашем лице Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, вхождение которой в Союз будет означать, что солидарность трудящихся масс Союза с национально-освободительным движением народов Востока непрерывно растет и крепнет и является залогом успешной борьбы против международного империализма и капиталистической реакции за полное освобождение трудящихся всего мира.

Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 18 октября 1924 г., № 239(2274).

* Имеется в виду II сессия ЦИК СССР.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ II СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СССР О РАЗМЕЖЕВАНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И О ВХОЖДЕНИИ В СОЮЗ ССР УЗБЕКСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ТУРКМЕНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

27 октября 1924 г.

Заслушав доклад: 1) О постановлении 5 Всебухарского курултая и Центрального Исполнительного Комитета Народной Хорезмской Республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезма об объединении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Советской Социалистической Республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении Киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике, входящей в состав РСФСР, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съездов Советов этих республик.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

Собрание законов СССР, 1924, № 19, ст. 187.

**ИЗ ОБРАЩЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА УзССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ
УЗБЕКСКОЙ ССР**

2 декабря 1924 г.

Товарищи Рабочие и Крестьяне!

Воля трудящихся масс Узбекистана выполнена. Революционный Комитет Узбекской Республики принял на себя всю подноту власти на территории Узбекистана.

Став на этот пост в настоящий ответственный исторический момент, Революционный Комитет знает, что вся рабочая и дехканская масса и батрачество с ним, что он — выразитель их революционной воли.

Ему вверено заложить первый камень фундамента национальной Узбекской Советской Социалистической Республики, выступившей на путь истории благодаря завоеваниям Великой Октябрьской революции. И эту историческую задачу Революционный Комитет выполнит, опираясь на всю революционную энергию и порыв узбекского народа.

Как первое правительство Социалистического Советского Узбекистана Революционный Комитет шлет горячий привет Великому Союзу Социалистических Республик и братским нациям Средней Азии, одновременно с ним приступающим к своему национальному государственному оформлению.

...Товарищи рабочие, дехкане и работницы, дружно сольем все наши силы в одной общей работе строительства молодой Узбекской Советской Социалистической Республики.

Да здравствует Революционный союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Узбекская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Революционный Комитет Узбекской
Советской Социалистической
Республики

ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 37—43. Подлинник.

ДЕКЛАРАЦИЯ I ВСЕУЗБЕКСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

17 февраля 1925 г

Весь капиталистический мир делится на два враждебных лагеря: на лагерь угнетательского меньшинства (капиталистов, помещиков и купцов) и на лагерь угнетенного большинства (рабочих, крестьян и мелких производителей).

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности* путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком — оказывались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывался, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия смотрит на трудовое человечество, как на обреченных ей рабов. Она пожирает силы пролетариев, дробит хозяйство крестьян, разжигает вражду между народами и этим закрепляет национальный гнет. Борцом, которого единственно страшится буржуазия, выступает пролетариат, скованный в революционную силу под знаменем коммунизма.

Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов. Сверх того, мировой капитализм из года в год все в большей и большей степени неизбежно втягивается в роковой водоворот абсолютно неразрешимых империалистических противоречий, грозящих опустошительными войнами, уничтожением десятков миллионов человеческих жизней и огромных богатств.

Человечество не может выйти из этого исторического тупика иначе, как только путем всемирной социальной революции, путем диктатуры пролетариата: история показывает, империализм «наивысшая» форма капитализма есть последний этап в его развитии, — империализм — есть канун социализма.

Вот почему ужас безумия охватывает капиталистический мир, когда его владыки видят, как рядом с рабочими и под их прямым руководством множатся ряды крестьянства, добывающегося земли и

* Так в документе.

воли, национальной независимости и освобождения от власти империализма.

Великий Октябрь 1917 г. есть первый этап социалистического переустройства мира, есть начало новой эры — эры пролетарских революций во всем мире. Только Октябрь 1917 г., освободив трудящихся от классового угнетения капиталистов и помещиков, принес освобождение угнетенным народам в бывшей царской империи, предоставив им право на самоопределение, вплоть до государственного отделения.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Вот почему капиталисты, — властители мира с английскими империалистами во главе, — бросают и будут бросать все силы политические, экономические и военные против советского порядка. Злоба и бешенство эксплуататоров, ярость их наемников обращены на трудовой народ, посмеявшийся отменить власть капитала и сумевший строить новую жизнь без буржуазии.

Народы Средней Азии, столетиями терпевшие неудержимый гнет царизма, ханской власти и эмирата, находясь в полном экономическом и духовном порабощении баев, мулл и чиновников — лишены были самых элементарных человеческих прав.

Великая Октябрьская революция в «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г. с первых же дней своего существования торжественно провозгласила равенство и суверенность всех населяющих бывшую империю народов.

Во имя осуществления национального самоопределения на аванпосте Советской власти на Востоке — в Средней Азии — после ликвидации всех препятствий к полной реализации основных идей национального самоопределения, трудящиеся массы кишлаков и аулов узбекских земель, в лице первого съезда Советов с территории бывших Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, торжественно и во всеуслышание объявляют, что отныне на территории узбекского народа в составе областей: Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашка-Дарьинской, Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской — впервые в истории этого народа учреждается Узбекская Союзная Советская Социалистическая Республика рабочих и крестьян со вхождением в нее Таджикской Автономной ССР.

Основываясь на волеизъявлениях трудящихся масс бывшей ТССР, БССР и ХССР, согласно постановлений последней Сессии ТуркЦИКа, последних Всебухарского и Хорезмского курултаев о размежевании по национальному признаку Советских республик Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской ССР, — I Всеузбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов устанавливает, что:

Вся власть в пределах Союзной Узбекской Советской Социалистической Республики как в центре, так и на местах принадлежит всему рабочему и трудовому дехканскому населению страны, объединенному в лице городских и кишлачных Советов.

Во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего Социалистического Отечества от внешних и внутренних опасностей, в целях объединения всех усилий населяющих СССР народов к скорейшему оздоровлению и полному подъему хозяйства, и во имя поднятия производительных сил страны на основе братского

сотрудничества народов — трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своем непреклонном решении о добровольном вхождении в Союз ССР на правах полноправного члена и на основании декларации I съезда СССР, обеспечивающих как безопасность Союзных республик, так и полную внутреннюю хозяйственного роста и свободы национального развития народов.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует мировая Федерация Советских Социалистических Республик!

Первый Всеузбекский съезд Советов, Стенографический отчет, февраль 1925 г., Ташкент, 1925, стр. 104—106.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ III СЪЕЗДА СОВЕТОВ СССР О ВХОЖДЕНИИ В СОСТАВ СОЮЗА ССР ТУРКМЕНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

13 мая 1925 г.

III съезд Советов Союза ССР с удовлетворением приветствует свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик.

III съезд Советов Союза ССР напоминает, что согласно «Декларации об образовании Союза ССР» доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем.

Вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов.

III съезд Советов Союза ССР постановляет:

1) Распространить в соответствии с п. «в» ст. 1 Конституции Союза ССР действие договора об образовании Союза ССР на Туркменскую и Узбекскую Социалистические Советские Республики и

2) Поручить Президиуму III съезда Советов Союза ССР разработать проект изменений Конституции Союза ССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых союзных республик, и внести таковой проект на утверждение настоящего съезда Советов.

Собрание законов СССР, 1925, № 35, стр. 244.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1991

И. А. АЛИМОВ

ЛЕВАЦКИЕ ПЕРЕГИБЫ В РЕШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОПРОСА В ТАССР

В условиях перестройки, утверждения приоритета общечеловеческих интересов над классовыми изменилось отношение партии и Советского государства к религии. В 1988 г. было отмечено тысячелетие принятия христианства на Руси; в среднеазиатских республиках увеличивается число мечетей; муфтий Духовного управления Средней Азии и Казахстана избран народным депутатом СССР. Так постепенно ликвидируются допущавшиеся в прошлом нарушения Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. подчеркнул: «Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению, как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений»¹.

Исследование не только нашего положительного, но и негативного опыта, обобщение его служат сегодняшнему дню, перестройке общественной жизни. В первые годы Советской власти в Узбекистане также допускались администрирование, искривление партийной и государственной линии по отношению к исламу. Ныне, когда мы ищем пути устранения прежних ошибок по отношению к религии, углубления диалога между атеистами и верующими, создания церкви возможности для свободного действия в рамках закона и внесения своего вклада во взаимные отношения между людьми, исследование истории ислама в Узбекистане, в частности в первые годы Советской власти, представляет большое научно-познавательное и практическое значение.

Историками почти не исследованы отношения Советской власти Узбекистана к исламу, перегибы в решении этого вопроса, положение мусульманской религии в первые годы после победы Октября. Здесь мы рассмотрим прежде всего экономические аспекты данной проблемы на примере решения вакфного вопроса.

Известно, что принципы взаимоотношений между Советским государством и церковью были определены декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он освободил государственные организации и учреждения из-под влияния религии и церкви, а религиозным организациям гарантировал полную свободу самоуправления, все условия для непосредственной деятельности по удовлетворению религиозных потребностей верующих.

¹ Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988. С. 43.

Вместе с тем декрет лишил церковь экономической основы. В нем указывалось, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»². Церковные и религиозные общества не имели права владеть собственностью. Они лишались прав юридического лица.

Школа была отделена от церкви. Не допускалось преподавание религиозных вероучений ни в каких государственных, а также в частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы. Все кредиты на преподавание религии в школах были закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого довольствия. Все здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий как народное достояние переходили в распоряжение местных Советов или Народного комиссариата просвещения.

24 августа 1918 г. постановлением Народного Комиссариата юстиции РСФСР была утверждена «Инструкция о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Она конкретизировала основные положения декрета. В инструкции об имуществе церкви говорилось: «Не предназначенные специально для богослужбных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств»³.

Инструкция Наркомюста разъяснила: «Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» подходят: а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-грегорианская, протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламанское»⁴.

Следует отметить, что такое широкое толкование декрета Наркомюстом было ошибочным. В частности, в условиях Туркестана проводить в жизнь этот декрет целиком и полностью было нельзя. Специфика социально-экономических и политических условий края требовала не копировать механически опыт решения религиозного вопроса в центре России, а творчески применять его с учетом этой специфики. Об этом неоднократно говорил В. И. Ленин.

В. И. Ленин указывал на необходимость при строительстве социализма в национальных районах страны строжайше учитывать уровень экономического и культурного развития, специфику национальных и бытовых условий ранее угнетенных народов. Он указывал, что на темпах и своеобразии пути к социализму должны отразиться и местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения⁵.

В. И. Ленин предостерегал от слепого, механического копирования на национальных окраинах тактики и политики русских коммунистов, предлагая «обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»⁶. Он писал: «...Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»⁷.

В. И. Ленин, ЦК РКП(б), осуществляя руководство процессом

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 18.

³ Там же. 1918. № 62. Ст. 385.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 153.

⁶ Там же. Т. 43. С. 198.

⁷ Там же. Т. 38. С. 159.

постепенного перехода экономически отсталых народов Средней Азии к социализму, показали образец применения и приспособления коммунистической тактики и политики к условиям докапиталистических отношений, претворения в жизнь стратегической задачи партии с учетом общей экономической, социальной, политической отсталости народов Средней Азии. При осуществлении революционных преобразований принимались во внимание, наряду с особенностями социально-экономического характера, также культурно-бытовые условия народов Советского Востока, верования, обычаи и традиции мусульман.

В «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока», подписанном В. И. Лениным, указывалось: «Отныне ваши верования, обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁸.

Основоположники марксизма-ленинизма указывали, что преодоление религии после установления диктатуры пролетариата не может быть осуществлено путем запрета. «Преследования, — писал Ф. Энгельс, — наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения. Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, это провозгласить атеизм принудительным символом веры»⁹.

Всякие попытки запретить религию и религиозные учреждения с неизбежностью приводят к их закреплению на длительное время.

Партия, В. И. Ленин неоднократно возвращались к вопросу о необходимости исключительно тактичного отношения к религиозным чувствам мусульман.

В. И. Ленин подчеркивал, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»¹⁰.

Полномочный орган ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР — Турккомиссия, направленная в Туркестан осенью 1919 г., сыграла важную роль в осуществлении указаний В. И. Ленина, партии об учете специфики местных условий национальных республик при проведении общекommуннистической политики. Так, после установления в Хорезме народной власти Турккомиссия направила в Хиву чрезвычайную комиссию, преобразованную позже в полномочное представительство РСФСР в ХНСР, для оказания помощи в строительстве новой жизни. В решении о задачах этой комиссии Турккомиссия поручила ей «сочетать всю свою работу со всем укладом местной жизни: обычаями, бытом и даже религиозными верованиями»¹¹.

До революции мусульманское духовенство Туркестана имело сильное влияние на трудящиеся массы. Одной из причин этого была его крепкая материально-финансовая, экономическая база. Оно владело огромным количеством вакуфного имущества — землей, торгово-промышленным и другим имуществом. Это имущество щедро жертвовалось в пользу духовенства эксплуататорскими классами. Мусульманское духовенство было одним из крупных феодальных землевладельцев. Кроме того, мусульманское духовенство, в отличие от других религиозных служителей, в том числе христианских, было не только организатором культа, но и суда, просвещения, т. е. выполняло государ-

⁸ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 114.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 514.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 14, л. 36.

ственные функции. Все это усиливало влияние духовенства на трудовое население. Эксплуататорские классы были заинтересованы в укреплении экономического положения, авторитета духовенства, ибо с помощью последнего укрепляли свою политическую власть и в связи с этим широко учреждали вакфы в пользу религиозных учреждений.

Мусульманское духовенство с первых же веков своего существования становится крупным землевладельцем. Еще в те времена халифы и крупные феодалы обращали в вакф землю и другое имущество в пользу религиозных учреждений. Маргиланский законовед Бурханитдин Али (XII в.) в своей многотомной книге «Хидоя» — комментарии мусульманского права» пишет: «Обращение в вакф земли представляется законным, потому что некоторые из сподвижников пророка обращали свои земли в вакф»¹².

Бурханитдин Али, определяя сущность вакфа, отмечает: «Обращенное в вакф (имущество) не может быть взято обратно учредителем его, равно не может быть объектом дара или купли-продажи, а также завещания» (с. 138). Это положение оставалось неизменным, пока существовал вакф в Средней Азии.

В качестве вакфа завещалось движимое и недвижимое имущество: земельные площади, мельницы, толчеи, бани, базарные площади, крытые рынки (каппон), караван-саран, лавки, амбары, жилые дома.

Вакфные земли, другие имущества и доходы с них предназначались для содержания различных религиозных и культурно-просветительных организаций, выполнения разных общественных работ. Вакфные земли делились более чем на 30 видов. Наиболее распространенными из них были земли мечетей, доходы с которых использовались для содержания служителей культа, обслуживающего персонала, освещения, приобретения паласов, проведения религиозных мероприятий; земли ханако (дома ишанов); земли чиллахони¹³; земли мазаров (кладбищ). Вакфы завещались также на содержание медресе, мактабов, карыхан, больниц, домов инвалидов, библиотек, пунктов для путешественников, приютов для беспризорных детей, на оплату труда калиграфов и поэтов, ремонт мостов, дорог, прудов и водоемов на больших дорогах, прорытие арыков для освоения новых земель, борьбу с эпидемиями, вредителями растений, для посадки тутовника, на случай голода и др. Были также потомственные вакфы, доходы с которых принадлежали одной фамилии или роду. До революции мусульманское духовенство распоряжалось всеми видами вакфов.

После победы Октября в Туркестане сложнейшим аспектом в решении вакфного вопроса стало установление порядка пользования вакфным имуществом.

Вакфный вопрос после установления Советской власти в крае впервые был основательно поставлен Народным Комиссариатом по национальным делам Туркеспублики в середине 1918 г. В докладе Наркомнаца СНК ТАССР, где излагались задачи в области решения национального вопроса, намечались и пути решения вакфного вопроса. Наркомнац справедливо подчеркивал, что жизнь мусульман края «всцело еще зиждется на основе ислама, шариата и адата и отличается крайне своеобразным бытовым укладом. Со всеми этими местными условиями, особенностями необходимо считаться. Как бы ни было население предрасположено к Советской власти и как бы ни соответствовала его интересам предпринятая социализация земли, но

¹² Бурханитдин Али. «Хидоя» — комментарии мусульманского права (пер. с англ.): В 4-х томах. Т. II. Ташкент, 1893. С. 145.

¹³ Чиллахона — помещение для сорокадневного уединения во время поста и молитв.

если, например, принятые ныне способы социализации земель крупных собственников распространить на вакфные земли, то можно рисковать не только потерей симпатий населения, но даже, может быть, возникновением серьезного недовольства вплоть до активного противодействия»¹⁴. При таких условиях вполне понятно, что попытка немедленно национализировать вакфное имущество на общих основаниях не могла способствовать целям упрочения Советской власти. Объективные реалии первых послеоктябрьских лет требовали узаконения неприкосновенности вакфов.

Для достижения главной цели — укрепления Советской власти действенным средством явилось бы сохранение издревле установившихся обычаев мусульман в отношении вакфов. По шарияту, доходы с вакфного имущества использовались согласно порядку, определенному в вакфнаме. В этом акте перечислялось имущество, обращенное в вакф, и устанавливался порядок использования дохода с него. Так, в вакфнаме мечети в махалле Кият Шайхантаурской части г. Ташкента указывается, что учредитель вакфа Мухаммад Солихбай Наврузагликов, построив мечеть в махалле Кият, пожертвовал в пользу этой мечети 8 лавок, распределив доход с них следующим порядком: одну десятую часть всего дохода — в пользу мутавалли и на ремонт построек, а остальное должно делиться на девять частей, из них четыре части в пользу имама мечети; две части муаззину: одна часть учителю мактаба при мечети; остальные две части — на подстилку и освещение мечети¹⁵.

Таким образом, мечети, а также медресе, мактабы и иные религиозные, культурно-просветительные учреждения существовали за счет средств, поступавших с вакфов. Национализация вакфов лишила бы мечети, медресе, мактабы их материальной базы, и это могло вызвать недовольство не только духовенства, но и прихожан мечетей, учащихся медресе и школ, т. е. фактически всего трудового населения.

Но несмотря на объективные условия, требовавшие осторожного, внимательного подхода к решению религиозного вопроса вообще и вакфного вопроса, в частности, не была сразу выработана правильная политика по отношению к вакфам. Народным Комиссариат по национальным делам ТАССР предложил Совнаркому Туркеспублики следующий путь решения вакфного вопроса: «Выходом из положения должно явиться установление ближайшего наблюдения за имеющимися вакфами со стороны комиссариата по национальным делам. При этом должны преследоваться следующие цели: разбор бесчисленных жалоб и недоразумений, постоянно возникающих по вакфным делам, и в связи с этим исследование вакфов и установление злоупотреблений, после чего уже легко будет объяснить заинтересованному населению необходимость национализации вакфов». Тогда такие вакфы «должны быть переданы немедленно в соответствующий комиссариат, по распоряжению которого и будет произведена национализация имущества, можно ручаться, что при таком образе действий эта мера (т. е. национализация) пройдет без всяких трений и осложнений»¹⁶. Это неверное, левачье положение нашло свое отражение в законодательных актах, разработанных Комиссариатом.

Наркомнацем РСФСР было выработано «Временное положение об областных и уездных комиссарах по национальным делам в Туркестанской автономной республике». В подлиннике Положения имелась резолюция народного комиссара по национальным делам ТАССР от 24 июля 1918 г. следующего содержания: «Принять к руководству и исполнению впрямь до утверждения Центральным Комитетом»¹⁷.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-36, оп. 1, д. 21, л. 35—36.

¹⁵ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 153, л. 75.

¹⁶ Там же, ф. Р-36, оп. 1, д. 21, л. 36.

¹⁷ Там же, л. 60.

Положением были определены функции, обязанности и задачи комиссаров в решении национального вопроса на местах, в том числе вакфного вопроса. В Положении указывается: «...10. В отношении вакфов, состоящих при мусульманских учебных заведениях, а равно и всех прочих вакфов. Областной комиссар по национальным делам разрешает все жалобы, сопряженные с различными претензиями материального характера, а по вопросам принципиального характера входит в Комиссариат по национальным делам республики.

При разборе жалоб и претензий по всем делам управления вакфами Областной комиссар по национальным делам всегда имеет в виду цель национализации вакфов (особенно крупных), в видах чего распоряжается при возникновении жалоб соответственным исследованием вакфа; свои предложения о национализации вакфов Областной комиссар по национальным делам представляет Народному комиссару по национальным делам республики.

Равным образом в целях упорядочения управления вакфами и наблюдения за правильным использованием доходов Областному комиссару по национальным делам предоставляется устанавливать общие руководящие положения с представленным оных в Комиссариат по национальным делам республики для согласования и объединения их по всей республике»¹⁸. Эта установка на национализацию вакфного имущества не соответствовала условиям того времени и потому была ошибочной.

Положение о Народном Комиссариате по национальным делам Туркестанской АССР было утверждено правительством республики и опубликовано 8 февраля 1919 г. в «Нашей газете» и «Иштракцион». Следует отметить, что в проекте Положения, составленном Наркомнацем вскоре после его создания, предусматривалось учреждение трех отделов: статистического, агитационно-пропагандистского и культурно-просветительного. О функции Наркомнаца в области вакфного вопроса там не было сказано ни слова.

В отличие от проекта, в утвержденном Положении, хотя и очень скупо, говорилось, что в обязанности Народного Комиссариата по национальным делам входит «управление вакфным имуществом республики»¹⁹.

Положением было предусмотрено учреждение в структуре Наркомнаца Вакфного отдела. Однако Положение не конкретизировало вопросы управления вакфным имуществом. Применение Положения о Наркомнаце выявило необходимость его конкретизации и уточнения. В апреле 1919 г. была создана комиссия по пересмотру Положения, которая наряду с другими вопросами обсудила (на заседаниях от 19 апреля, 9, 10, 14 мая) и вакфный вопрос. Был заслушан обстоятельный доклад заведующего вакфным отделом Наркомнаца А. Фрей и обсуждены разработанные им «Правила о порядке устройства управления и заведования вакфным имуществом Туркеспублики». А. Фрей при составлении проекта правильно считал, что необходимо сохранить за вакфами «все старинные особенности их бытового устройства по обычаю»²⁰.

Однако при обсуждении вакфного вопроса члены комиссии исходили из неверных позиций. Большинство выступивших считали, что законами Советской власти ликвидирована частная собственность на средства производства, а потому вакфные земли и другое имущество должны быть национализированы. Так, в протоколе комиссии от 9 мая 1919 г. указывается: «Алферов высказал мнение, что крайне необходимо в тексте указанной статьи сказать и о ликвидации вакфного иму-

¹⁸ Там же, л. 61.

¹⁹ Наша газета. 1919. 8 февр.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 394, л. 75.

щества, так как в силу социального принципа вопрос о ликвидации вакфного имущества является очередной задачей Советской власти, причем прежнее царское правительство находило вакфы, как установленные вредные, содержащие на свои средства вредно-ученый персонал, а поэтому в задаче Советской власти должно входить принятие мер к ограничению и уничтожению вакфов и, таким образом, противодействовать их деятельности, имеющей весьма вредный характер. Мнение тов. Алферова поддерживает тов. Сушинский»²¹.

Член комиссии С. Велунц заявил: «Вакфный вопрос в смысле упорядочения его необходимо осуществить по программе Советской власти и ...раз Советская власть борется с прежними порядками и их не признает, то вполне естественно во главе управления необходимо оставить только коллегию по управлению тем или другим вакфным имуществом, и от этих обязанностей мутаваллиев освободить»²².

Мнение С. Велунца разделял и Алферов, а М. Собберей охарактеризовал деятельность мутаваллиев как института, пользующегося плохой репутацией. В протоколе заседания комиссии от 9 мая 1919 г. вместе с тем отмечается: «Тов. Собберей высказался, что в видах чисто политических, следует вакфы сохранить неприкосновенными. По поводу оставления вакфов неприкосновенными тов. Велунц разъяснил, что в силу соображений, высказанных предыдущими ораторами, по вопросу о неприкосновенности вакфов не может быть речи. После окончания прений комиссией принята редакция 6-й статьи с применением к ней, изменениями, которые тут же вносятся в проект правил»²³.

В протоколе заседания комиссии от 14 мая 1919 г. записано: «Тов. Караульчиков высказался, что при наличии нового закона о социализации, национализации, муниципализации и т. п. вакфы, само собой понятно, должны подчиняться этому закону, следовательно, толкование закона в другом смысле противоречило бы общей программе Советской власти»²⁴.

Член комиссии Нарбутабеков высказал следующее мнение: «При решении вакфного вопроса находить настоятельно необходимым иметь в виду закон о социализации земли и вакфное имущество объявить государственным и весь земельный фонд передать в Комиссариат земледелия»²⁵.

Как видим, ответственные работники, заведующие отделами и члены коллегий Наркомнаца ТАССР считали необходимой национализацию вакфных земель. Такое левацкое отношение к решению вакфного вопроса было вызвано тем, что большинство европейских работников Наркомнаца хорошо знали социальную, экономическую, культурную политику Советской власти, но плохо разбирались в национальной политике Компартии и Советского правительства в те годы, не знали специфику условий Туркестана. Поэтому они допускали перегибы в решении вакфного вопроса.

Следует отметить, что разработка нового Положения о Наркомнаце Туркеспублики, а также подготовка Положения о вакфах затянулись. Партией и правительством республики не было утверждено новое Положение о Наркомнаце. Незаработанность и неясность вакфной политики правительства Туркеспублики осложняли работу органов управления вакфным делом. Между тем практика работы местных органов Наркомнаца и положение вакфного имущества в республике требовали срочного решения этого вопроса. Местные совет-

²¹ Там же, л. 71.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 74.

²⁵ Там же.

ские органы, не имея четкого указания по управлению вакфами, допускали перегибы в решении вакфного вопроса. Так, постановлением Андижанского уездного исполкома от 29 ноября 1918 г. вакфное имущество в уезде было частью национализировано, а частью сдано в аренду²⁶.

В практике работы отделов Советов по национальным делам были допущены грубые перегибы в организации управления вакфным имуществом и избрании мутаваллиев. Например, в письме Отдела по национальным делам Кокандского Совета рабоче-крестьянских и мусульманских депутатов в Наркомнац ТАССР от 5 декабря 1919 г. сообщается: «Просим нам разъяснить, каким образом выбирать мутаваллия для заведования вакфными учреждениями. У нас до сего времени было два порядка для избрания мутаваллия:

1. Раньше, до революции, мутаваллия избирали ахли заифи (прихожане вакфа, так, например, карни-монахи, мударрисы, имамы, суфи, слепые и т. п.) из своей среды, о чем составляли приговор, какой приговор утверждался областным правлением. Ахли заифи выборы производили в присутствии пристава, который подтверждал правильность выбора.

2. Если же ахли заифов было мало, так, например, от 1 до 2—3 человек, то тогда мутаваллия избирали одни махаллинцы вакфного учреждения.

После²⁷ революции с января сего года все старые мутаваллии были отстранены и на их места были назначены из старгородского коллектива партийные коммунисты-мусульмане, без согласия на то ахли заифов (прихожан вакфов). Затем по открытии вакансии мутаваллия на открывшуюся вакансию опять-таки назначали из означенного коллектива»²⁸.

Наркомнац ТАССР и его руководство с первых же дней своей деятельности стояли за национализацию вакфного имущества. Руководители Наркомнаца считали, что законами Советской власти, в частности Декретом о земле, ликвидирована частная собственность на землю, поэтому вакфные земли и другое имущество мусульманских религиозных учреждений должны быть национализированы. Это мнение, не отвечавшее специфическим условиям Туркестана, и нашло свое воплощение в законодательных актах Советской власти Туркеспублики.

Так, Положение «О землепользовании и землеустройстве в Туркестанской республике Российской Советской Федерации», утвержденное ТуркЦИКом 17 ноября 1920 г., отмечая, что все земли и воды в пределах Туркеспублики, в чем бы они пользовании ни находились, считаются единым государственным народным достоянием, указывало: «Все вакфные земли переходят в ведение Народного Комиссариата просвещения для организации детских садов, приютов, школ-коммун и т. п. культурно-просветительных учреждений, не использованные для этих целей, подвергаются землеустройству на общих основаниях»²⁹.

Как видно из Положения, все земли, в том числе вакфные, были национализированы и последние переданы в ведение Наркомпроса Туркеспублики для использования в целях просвещения народа. Это решение вызвало противодействие духовенства и верующих.

Это обстоятельство заставило внести изменения в вакфную политику правительства. X съезд Советов Туркеспублики (август 1921 г.) в резолюции о земельной политике разделил вакфы на две катего-

²⁶ Там же, д. 401, л. 1.

²⁷ В документе: «С появлением».

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 404, л. 44.

²⁹ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 43, л. 38.

рии: вакфы религиозного характера, принадлежащие мечетям, мазарам (кладбища), и вакфы культурно-просветительного характера, принадлежащие медресе, мактабам и др. Съезд решил отказаться от изъятия в общегосударственный фонд вакфного земельного имущества религиозного характера, имеющего отношение к мечетям и мазарам. Вакфы культурно-просветительного характера было решено подвергнуть мерам социалистического землеустройства только в случае, если этого будет требовать трудовое население. При отсутствии такого требования и желания, отметил съезд, вакфы такого рода переходят в эксплуатацию Наркомпроса ТАССР³⁰.

В 1923 г. при Наркомпросе РСФСР было организовано Главное управление для заведования вакфным имуществом. Как видно из решения X съезда Советов, вакфы культурно-просветительного значения были переданы в ведение государственного учреждения, т. е. фактически национализированы.

Что касается самих старометодных школ — медресе и мактабов, то после победы Октября они формально имели право на существование. Однако из-за отсутствия точных установок, законоположений о старометодных школах и вакфах местные советские органы, как правило, руководствовались законодательными актами центра, которые не соответствовали туркестанским условиям. На основании Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» школа была отделена от церкви, церкви было запрещено воспитание детей в религиозном духе. А Декрет о земле объявил все земли, в том числе монастырские, церковные, общенародным достоянием и вообще отменил частную собственность на землю.

При наличии этих законодательных актов центра и отсутствии распорядительных документов по данным вопросам местные партийные и советские органы не поддерживали старометодные школы и не создавали условий для их функционирования.

В докладе заведующего Ташкентским уездным отделом народного образования Исполнительному комитету Совета крестьянских и دهканских депутатов от 13 ноября 1918 г. указывалось: «...В селениях же туземных существуют дореформенные школы: мактабы, медресе при мечетях, как старометодные, так и новометодные, причем как те, так и другие не отвечают ни требованию момента, ни программе новой реформированной школы, а поэтому во всех туземных пунктах населения необходимо открыть новые школы»³¹.

Органы народного образования республики стремились реформировать старометодные школы и перевести их работу на программу советских школ. В распоряжении Наркомпроса ТАССР отделам народного образования от 14 декабря 1919 г. было указано: «Чуждые жизненным интересам уцелевшие еще в Туркестанской республике иногородские конфессиональные школы, старометодные, новометодные в дореволюционный период пользовались субсидиями... из правительственных и местных источников. В настоящее время субсидирование этих школ недопустимо.

Предлагаю отделам народного образования через местные Совдепы ко всем подобного рода школам обратиться с опросом, не пожелают ли они реформироваться и принять общереспубликанский тип»³².

В результате такого отношения советских органов к старометодным школам резко сократилось как число медресе и мактабов, так и количество учеников в них. Заведующий Ташкентским старогородским отделом народного образования Тиллаханов на I съезде заведующих отделами народного образования Туркеспублики 23 мая 1920 г.

³⁰ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 2172, л. 12.

³¹ Там же, д. 92, л. 26.

³² Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 1062, л. 19.

говорил: «Старометодных школ существует около 20. Учеников в них по 5, 7, 10, не более 15 в каждой. Постепенно они изживают себя. Этим школ мы не трогали, не закрывали и не поддерживали... Все медресе насчитывают 75 учеников, не больше!»³³

Отметим, что до революции в Туркестане функционировали 6600 старометодных мактабов с 70 тыс. учеников и 311 медресе с 9 тыс. студентов.

На съезде заведующих отделами народного образования ТАССР Мунавваркары Абдурашидов выступил с докладом о вакфах и предложил реформировать старометодные мактабы и медресе в новометодные школы и использовать их для просвещения коренного населения. Однако вплоть до конца 1923 г. вакфное имущество мечетей и медресе не было возвращено их владельцам, а в результате многие религиозные учреждения, не имея средств для существования, прекратили свою деятельность. Такое неуживчивое отношение советских органов к религиозным учреждениям вызывало недовольство и мусульманского духовенства, и верующих.

Таким образом, в этом аспекте ленинская национальная политика в Туркестане была деформирована и осуществлялась непоследовательно, с перегибами.

Большевики Туркестана, их лидеры в отношении к исламу придерживались левацких позиций. Они не считались со специфическими условиями края и форсировали национализацию средств производства, в том числе принадлежавших мусульманскому духовенству вакфных земель, торгово-промышленных заведений и иного имущества, ускорляли проведение социалистических мероприятий, искусственно сокращали путь революционно-демократических преобразований, в том числе решения религиозного вопроса.

Извращения ленинской национальной политики отталкивали от Советской власти трудовое дехканство, лили воду на мельницу контрреволюции и приводили к усилению басмаческого движения, осложнению политического положения Туркеспублики, БНСР и ХНСР.

Компартия и правительство РСФСР вынуждены были изучить причины усиления басмачества в среднеазиатских республиках и исправить ошибки местных партийных и советских органов в отношении к исламу, мусульманскому духовенству в целях ликвидации басмачества, укрепления Советской власти в Средней Азии, привлечения на свою сторону дехканских масс, в том числе наиболее отсталой части населения, находившегося всецело под влиянием мусульманского духовенства.

В решении ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. «О Туркестанско-бухарских делах» предусматривались «объявление амнистии всем желающим вернуться к мирному труду басмачам, возвращение вакфных земель их бывшим владельцам и восстановление местных судов»³⁴. Эти политические мероприятия, гибкость программы партии легализировали духовенство, восстановили его права на вакфное имущество, способствовали сужению социальной базы басмачества и в конечном счете его ликвидации.

Постановление ЦК РКП(б) внесло принципиальные изменения в политику партии по отношению к исламу и экономической основе мусульманских религиозных учреждений — вакфу. В 1923 г. ЦИК Советов ТАССР опубликовал Декрет о вакфах. С этого времени начинается новый этап в решении религиозного, в том числе вакфного, вопроса в республике, который заслуживает специального изучения.

³³ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 461, л. 17.

³⁴ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 687.